

УДК 339.544:343.985.8

СПОСОБЫ ВЫЯВЛЕНИЯ СКРЫВАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ (ДЕТЕКЦИИ ЛЖИ) ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ НАРУШЕНИЙ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПОВЕДЕНИЯ ПАССАЖИРОВ (ПРОФАЙЛИНГ)**Молчанова Е.Р.***Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии***METHODS OF DETECTING CONCEALED INFORMATION (LIE DETECTION) IN IDENTIFYING VIOLATIONS OF CUSTOMS LEGISLATION BASED ON PASSENGER BEHAVIOR ANALYSIS (PROFILING)****Molchanova E.R.***St. Petersburg named after V.B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy***Аннотация**

В статье рассматриваются прикладные аспекты применения профайлинга как метода выявления признаков сокрытия информации при таможенном контроле пассажиров. Анализируются теоретические основы детекции лжи, включая концепции метапрограмм, невербальной коммуникации и микровыражений. Представлена классификация вербальных и невербальных признаков, свидетельствующих о возможном противоправном намерении, с акцентом на их практическую идентификацию в условиях дефицита времени. Особое внимание уделяется этнокультурной специфике невербальных проявлений как фактору, минимизирующему диагностические ошибки. Предложен алгоритм последовательного наблюдения и опроса, адаптированный для таможенного контроля.

Ключевые слова: профайлинг; детекция лжи; таможенный контроль; невербальная коммуникация; метапрограммы; микровыражения; профилирование пассажиров; управление рисками.

Abstract

The article examines applied aspects of using profiling as a method for identifying signs of information concealment during passenger customs control. The theoretical foundations of lie detection, including the concepts of metaprograms, nonverbal communication, and microexpressions, are analyzed. A classification of verbal and nonverbal indicators suggesting possible unlawful intent is presented, with emphasis on their practical identification under time constraints. Special attention is paid to ethno-cultural specifics of nonverbal manifestations as a factor minimizing diagnostic errors. A sequential observation and interview algorithm adapted for customs control is proposed.

Keywords: profiling; lie detection; customs control; nonverbal communication; metaprograms; microexpressions; passenger profiling; risk management.

Ссылка для цитирования: Молчанова Е.Р. Способы выявления скрываемой информации (детекции лжи) при выявлении нарушений таможенного законодательства на основе анализа поведения пассажиров (профайлинг) // Бюллетень инновационных технологий. – 2026. – Т. 10. – № 2 (38). – С. 20-25. – EDN LYLBW.

Современные вызовы таможенного администрирования характеризуются парадоксальной ситуацией: при постоянном росте пассажиропотока и объемов перемещаемых товаров временные ресурсы на проверку одного лица неуклонно сокращаются. В этих условиях традиционные способы контроля, основанные на выборочном досмотре и формальном анализе документов, демонстрируют снижение эффективности выявления нарушений. Контрабанда наркотических средств, недекларирование товаров, использование поддельных документов и перемещение запрещенных веществ – в основе большинства

этих правонарушений лежит ключевой психологический феномен: намеренное сокрытие информации.

Возникает закономерный вопрос: может ли должностное лицо таможенного органа за ограниченное время взаимодействия (от 30 секунд до 2 минут) с высокой вероятностью идентифицировать лицо, имеющее противоправные намерения? Практика применения профайлинга в авиационной безопасности, банковской сфере и правоохранительной деятельности дает утвердительный ответ. Однако эффективность такого выявления напрямую зависит от системного вла-

дения методами детекции лжи и понимания психологических механизмов, «выдающих» скрываемую информацию помимо воли человека.

Фундаментальные исследования в области психологии обмана заложены работами П. Экмана, который впервые систематизировал феномен «утечки информации» через микровыражения и вегетативные реакции, не поддающиеся полному волевому контролю [1]. Его концепция «верных признаков эмоций» стала основой для прикладных методик детекции лжи в авиационной безопасности и судебной психологии.

Современные подходы к профайлингу развивают идеи нейролингвистического программирования через концепцию метапрограмм – фильтров восприятия, определяющих паттерны мышления и поведения человека. А.В. Филатов в своей работе «Профайлинг: как научиться разбираться в людях и прогнозировать их поведение» детализирует связь между метапрограммным профилем личности и характерными стратегиями поведения в стрессовых ситуациях, включая собственно ситуации сокрытия информации [2].

В контексте обеспечения транспортной безопасности фундаментальное значение имеют исследования Ю.М. Волынского-Басманова и соавторов, в которых профайлинг рассматривается как технология предотвращения противоправных действий через выявление потенциально опасных лиц и ситуаций [3]. Авторы вводят классификацию признаков (позитивные, подозрительные и критические) и профилей пассажиров (от «неопасного» до «очень высокого риска»), что создает методологическую основу для применения профайлинга при таможенном контроле.

Работы Е. Спирицы, посвященные распознаванию лжи в общении, акцентируют внимание на практических аспектах: вербальных маркерах обмана, классических жестах лжи и феномене «ошибки Отелло», когда верификатор ошибочно интерпретирует эмоцию, не устанавливая ее истинную причину [4].

В зарубежной литературе значительный интерес представляют исследования В.А. Левинсона и соавторов по кросс-культурным различиям невербальной коммуникации, показавшие, что эмоциональные выражения (страх, гнев, отвращение, удивление, радость, печаль) универсальны, однако правила их демонстрации культурно-специфичны [5-7]. Это напрямую влияет

на интерпретацию поведения пассажиров из разных регионов.

Проблемный аспект, недостаточно разработанный в существующей литературе, заключается в следующем: большинство методик профайлинга созданы для авиационной безопасности, где временное окно взаимодействия значительно шире, а контекст (ожидание посадки в самолет) во многом предопределен. Таможенный контроль обладает своей спецификой: более короткое время контакта, иная мотивация проверяемого, необходимость различения стресса, вызванного страхом разоблачения, и «естественного» пред-полетного волнения или культурно обусловленного поведения. Любая попытка сокрытия информации создает внутренний конфликт: человек, сообщая ложь, знает правду и осознает факт обмана. Этот конфликт порождает комплекс психофизиологических реакций, которые современная наука объединяет в понятие стресс лжи.

А. Мейерабиан установил, что в процессе коммуникации словесная информация (собственно слова) составляет лишь 7% воспринимаемого содержания, паралингвистическая (голос, интонация, тембр) – 38%, а невербальная (позы, жесты, мимика, дистанция) – 55% [4]. При противоречии между вербальным и невербальным каналами человек (в том числе и профессиональный верификатор) бессознательно доверяет невербальной информации. Этот феномен и лежит в основе прикладного профайлинга.

Важнейшим понятием является конгруэнтность – согласованность вербальных и невербальных проявлений. Неконгруэнтность (например, словесное утверждение «я спокоен» при микродрожании пальцев или асимметричной улыбке) – первый сигнал для углубленного внимания.

П. Экман выделил два основных типа неконтролируемых «утечек» информации [1]:

- микровыражения – быстрые (длящиеся 1/25–1/5 секунды) сокращения мимических мышц, отражающие истинную эмоцию, которую человек пытается подавить;
- верные признаки эмоций – изолированные проявления эмоции на отдельных «этажах» лица (например, сведенные брови при якобы радостном выражении).

На основе анализа источников [2–4] предлагается трехуровневая классификация признаков,

Таблица 1

Признаки, позволяющие заподозрить нарушение таможенного законодательства

Уровень признака	Категория	Примеры проявлений
Критический	Прямые улики	Поддельный документ; обнаружение тайника в багаже; предмет, явно не соответствующий цели поездки
Подозрительный	Невербальные маркеры	Асимметрия лица/жестов; защитная поза; манипуляции с одеждой/лицом; нарушение дистанции
Подозрительный	Вегетативные реакции	Покраснение/побледнение; пот на лбу/над губой; учащенное слюноотделение; изменение дыхания
Подозрительный	Вербальные маркеры	Уклончивые ответы; навязчивые заверения; оговорки; изменение тембра/темпа речи

указывающих на возможное сокрытие информации.

Данная классификация позволяет таможенному инспектору в условиях дефицита времени ранжировать наблюдения и фокусироваться на наиболее информативных признаках.

Особое внимание должностные лица таможенных органов должны обращать на невербальные признаки обмана: «язык тела» в таможенной зоне, которые проявляются как вегетативные и мимические проявления.

Вегетативная нервная система реагирует на стресс лжи рефлекторно, и эти реакции сложнее всего поддаются волевому контролю [8]. В потоке пассажиров обращают на себя внимание:

1. Сосудистые реакции: внезапное покраснение или побледнение кожи (эффект «заливания краской»). У лиц смуглой кожи эти изменения могут быть заметны в области шеи, ушных раковин, кистей рук.

2. Потовыделение: капли пота над верхней губой, на лбу, ладонях. При этом пассажир может без видимой причины вытирать лицо или прижимать ладони к более холодным поверхностям.

3. Дыхательные изменения: переход с диафрагмального на ключичный тип дыхания (поднимаются плечи, а не живот), шумный выдох, покашливание.

4. Сглатывание и облизывание губ: сухость во рту – классическая реакция на стресс, которую лжец пытается компенсировать.

Особое внимание заслуживают мимические микровыражения. Они длятся доли секунды и «прочитываются» периферическим зрением. Например, при вопросе «В Вашем багаже есть запрещенные предметы?» пассажир может дать вербально утвердительный ответ, но на лице на 1/25 секунды проявится выражение презрения (асимметричное поднятие одной стороны верхней губы) или страха (приподнятые и сведенные брови, напряженные нижние веки). Именно такие несоответствия – «золотой ключ» профайлинга [9, 10].

Жесты и позы как маркеры дискомфорта тоже очень информативны и должны использоваться в работе. Специалисты выделяют следующие наиболее информативные категории жестов:

А. Жесты – манипуляторы, сигнализирующие о психологическом дискомфорте:

1. Потирание кончика носа (классический жест, объясняемый либо зудом из-за притока крови, либо попыткой «прикрыть» непроизвольно появившееся презрительное выражение);

2. Почесывание шеи указательным пальцем (обычно 5–6 почесывающих движений) – маркер сомнения, неуверенности в сказанном;

3. Оттягивание воротничка (часто наблюдается при физическом или психологическом «зажатии»);

4. «Закрывание» рта рукой или пальцами (может быть редуцировано до прикосновения к уголку губ).

Б. Защитные позы, сокращающие площадь контакта с окружением:

1. Скрещенные руки/ноги (классический барьерный жест, однако в некоторых культурах может быть нейтральным);

2. «Поза со связанными ногами» – ступни сведены, одна заведена за другую (маркер высокого напряжения);

3. Разворот корпуса в сторону от инспектора при сохранении зрительного контакта;

4. Удержание сумки/пакета на уровне живота или груди – создание искусственного барьера.

В. Жесты-иллюстраторы могут резко снижаться или, напротив, становиться неестественно отточенными (контролируемыми). У правдивого человека жесты, иллюстрирующие речь, естественны и синхронны. При попытке лжи либо наступает «двигательный ступор», либо жесты запаздывают относительно слов.

Важно помнить, что отсутствие вышеперечисленных признаков не является доказательством правдивости – профессиональные нарушители могут быть обучены контролю этих проявлений.

Речь человека, скрывающего информацию, проявляется через вербальные признаки сокрытия информации и претерпевает характерные изменения, многие из которых были описаны еще З.Фрейдом как «психопатология обыденной жизни»:

1. Паузы «заминки» – длительность паузы перед ответом на прямой вопрос (более 2–3 секунд для простой фактической информации) – один из наиболее надежных признаков. Нарушитель в этот момент конструирует ложный ответ.

2. Уклончивые формы ответа («Я не хочу это обсуждать», «У меня нет времени на глупые вопросы», «Это вас не касается»). Важно дифференцировать с культурной нормой и законным правом на отказ.

3. Навязчивое подчеркивание честности («Клянусь детьми/здоровьем/Богом», «Да пусть я провалюсь на этом месте!», «Вы должны мне верить!»). Избыточные заверения коррелируют с высокой вероятностью обмана.

4. Вербальный паразитизм – появление в речи нехарактерных звуков-паразитов («эээ», «mmm», «как бы», «в общем-то») именно на значимых вопросах.

5. Изменение паралингвистических характеристик: повышение тона голоса на ключевых словах, ускорение или замедление темпа речи, изменение тембра (осиплость).

Метапрограммный подход (по А.В. Филатову [2]) позволяет анализировать не только отдельные вербальные маркеры, но и устойчивые паттерны мышления. Лица с противоправными намерениями могут демонстрировать:

1. мотивацию «ОТ» (избегание проблем) в ситуациях, где контекст предполагает мотивацию «К» (движение к выгоде);

2. завышенную внешнюю референцию (ориентацию на мнение инспектора) при формально декларируемой уверенности;

3. диссоциацию (отстраненное, как бы «наблюдающее» описание событий) там, где уместна ассоциация (живое, эмоциональное переживание).

Этнокультурные различия невербальных проявлений: как не ошибиться

Одна из наиболее частых ошибок при профайлинге – интерпретация культурно-специфического поведения через призму собственной культуры. Исследования [5] показывают: базовые эмоции универсальны, но правила демонстрации различаются.

Необходимо отметить, что при оценке поведения пассажира необходимо учитывать не только сам признак, но и его конгруэнтность предполагаемой культурной норме. Если пассажир ведет себя «необычно» по сравнению с типичными представителями своего региона/социальной группы – это повод для повышенного внимания. Наиболее продуктивный подход – не оценка отдельного жеста, а выявление динамики поведения: резкое изменение паттерна при переходе к ключевым вопросам (например, пассажир свободно жестикулировал в начале беседы, но «замер» при вопросе о содержимом багажа) [11-12].

На основе синтеза существующих методик [2–4] и современных наблюдений предлагается трехуровневый алгоритм применения профайлинга при таможенном контроле пассажиров, адаптированный к таможенной специфике.

Уровень 1. Скрининг-наблюдение (5–10 секунд)

Оценка пассажира в потоке до начала диалога:

1. Соответствие внешнего вида одежды/багажа заявленному статусу и цели поездки.

2. Наличие выраженных статических признаков, выделяющих лицо из общего потока (не по физическим параметрам, а по поведенческим).

3. Опорный признак для углубленного наблюдения: пассажир, выходящий из стереотипа (например, мужчина-одиночка среди семей с детьми; человек, меняющий направление движения при появлении таможенного инспектора).

Уровень 2. Базовый диалог (30–60 секунд)

Задаются стандартные вопросы (цель поездки, наличие товаров к декларированию, самостоятельная упаковка багажа). Фиксируются:

1. динамика вегетативных реакций (пульсация на сонной артерии, изменение цвета лица);

2. временные параметры ответов (заминка, ускорение темпа);

3. конгруэнтность вербального и невербального ответов.

Критический элемент – вопрос о посторонних лицах, имевших доступ к багажу/вещам до прохождения контроля. Даже если пассажир утверждает, что собирал багаж сам, его реакция может выдать информацию.

Уровень 3. Углубленный опрос (при наличии подозрительных признаков)

Структура опроса строится по принципу «воронки»: от общих вопросов к частным, с внезапными переформулировками. Используется техника проективных вопросов: задается не прямой вопрос о наличии запрещенного предмета, а вопрос, требующий ментального поиска («В какой из этих сумок Вы перевозите предметы, переданные Вам другими людьми?»). Пассажир, не имеющий таких предметов, даст прямой отрицательный ответ без поисковой паузы. Пассажир, имеющий что-либо скрывать, проявит характерные признаки доступа к памяти (отведение взгляда вверх/влево-вверх для правой, характерные паузы).

Важно отметить, что ни один признак в отдельности не является доказательством. Решение об углубленном контроле принимается только при наличии совокупности признаков.

В настоящее время профайлинг является эффективным инструментом таможенного контроля, позволяющим в условиях дефицита времени повысить целенаправленность проверочных мероприятий и сделать следующие выводы:

Таблица 2

Культурная специфика невербальных проявлений

Признак	Западная культура (Европа, США)	Азиатская культура (Китай, Корея, Япония)	Ближневосточная /Кавказская культура
Зрительный контакт с представителем власти	Ожидается, избегание – маркер неуверенности/обмана	Избегание – знак уважения; прямой взгляд – вызов, неуважение	Прямой интенсивный взгляд – вариант нормы
Дистанция общения	1,2–1,5 м (социальная зона)	1,5–2 м (увеличенная зона уважения)	0,8–1 м (малая зона)
Жестикуляция	Умеренная	Сдержанная, минимизированная	Активная, экспрессивная
Паузы в диалоге	Короткие	Длительные (активное слушание)	Короткие, возможны перебивания
Демонстрация улыбки незнакомцу	Приветствуется	Может быть воспринята как неискренняя	Вариант нормы, но не обязательна
Нарушение личных границ (прикосновение)	Негативно	Категорически негативно	Возможно при установлении контакта

1. Физиологическая природа стресса лжи обуславливает наличие объективных, трудно контролируемых признаков сокрытия информации, проявляющихся на вегетативном, мимическом, жестикуляционном и вербальном уровнях.

2. Наиболее информативными для таможенного контроля являются: неконгруэнтность вербального и невербального ответов, микровыражения истинной эмоции, динамика вегетативных реакций на ключевые вопросы и вербальные «утечки» (паузы, оговорки, уклончивые ответы).

3. Интерпретация невербальных признаков требует учета этнокультурных различий: базовые эмоции универсальны, но правила их демонстрации культурно-специфичны. Игнорирование этого фактора – источник системных ошибок.

4. Предложенный трехуровневый алгоритм (скрининг-наблюдение → базовый диалог → углубленный опрос) позволяет структурировать процесс наблюдения и минимизировать влияние субъективных факторов.

На основе результатов исследования предлагаются следующие рекомендации для должностных лиц таможенных органов, осуществляющих пассажирский контроль:

1. Включить базовый курс по профайлингу и детекции лжи в программу первоначальной подготовки сотрудников пассажирского направления с последующей ежегодной тренажерной поддержкой.

2. Создать видеотеку типичных поведенческих паттернов (с соблюдением законодательства о персональных данных) для тренинга навыков выявления микровыражений и невербальных утечек.

3. Использовать проективные вопросы как основной инструмент верификации в диалоге с пассажиром, отказавшись от прямых вопросов «да»/«нет», провоцирующих простые отрицания.

4. Применять принцип «базового уровня» для каждого пассажира: оценивать не столько признаки сами по себе, сколько их динамику и выход за пределы поведенческой нормы, характерной для данного типа пассажиров.

5. Сочетать профайлинг с техническими средствами (интроскопы, газоанализаторы), рассматривая его как инструмент ориентирующей диагностики, а не самостоятельный метод доказывания.

6. Внедрить алгоритм «стоп-фактора»: при выявлении трех и более подозрительных признаков из разных категорий (вегетативная, мимическая, вербальная) проведение углубленного контроля является обязательным независимо от результатов техники.

7. Разработать памятку по этнокультурной специфике невербальной коммуникации для наиболее распространенных в регионе направлений пассажиропотока.

Использование цифровых технологий в рамках реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации требует интеллектуализации таможенных процессов, поэтому разработка стандартизированных шкал оценки поведенческих рисков и исследование возможностей применения технологий искусственного интеллекта для автоматического выявления микровыражений в системах видеонаблюдения таможенных зон сегодня особенно актуально.

Список литературы

1. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. – СПб.: Питер, 2023. – 304 с.

2. Филатов А.В. Профайлинг: как научиться разбираться в людях и прогнозировать их поведение. – М.: Издательство «Перо», 2016. – 416 с.

3. Волынский-Басманов Ю.М., Каменева М.Е., Эриашвили Н.Д. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: Учебное пособие / под ред. Ю.М. Волынского-Басманова, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 223 с.

4. Спирица Е. Как распознать ложь в общении? – Консалтинговая компания «МЕТА-K&T», 2009. – 73 с.

5. Elfenbein H.A., Ambady N. On the universality and cultural specificity of emotion recognition: A meta-analysis // *Psychological Bulletin*. – 2002. – Vol. 128, No. 2. – P. 203–235.

6. Вахнина В.В., Федотов С.В. Профайлинг в деятельности правоохранительных органов: Учебно-методическое пособие. – Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2020. – 76 с.

7. Эриашвили Н.Д., Каменева М.Е., Волынский-Басманов Ю.М. Профайлинг как способ выявления лиц с противоправными намерениями //

Закон и право. – 2012. – № 3. – С. 52–54.

8. Мельникова О.М. Психологические аспекты выявления лжи в процессе оперативно-служебной деятельности // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2018. – № 4(80). – С. 223–226.

9. Vrij A. *Detecting lies and deceit: Pitfalls and opportunities* (2nd ed.). – Chichester: Wiley, 2008. – 512 p.

10. Matsumoto D., Hwang H.S. Reading facial expressions of emotion // *American Psychological Association*. – 2014. – Vol. 51, No. 3. – P. 345–353.

11. Афонин Д.Н., Афонин П.Н., Шележонкова А.В. Применение рентгеновских сканеров персонального досмотра для выявления наркокурьеров // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. – 2016. – № 4(60). – С. 27–31.

12. Афонин Д.Н. Применение рентгеновских сканеров для выявления внутрисполостного сокрытия наркотических средств // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2017. – Т. 13, № 3(348). – С. 563–572.

Поступила в редакцию 25.04.2026

Сведения об авторе:

Молчанова Екатерина Радьевна – заведующий кафедрой таможенного дела Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат исторических наук, доцент, e-mail: e.mol4anova@yandex.ru

Электронный научно-практический журнал "**Бюллетень инновационных технологий**"
(ISSN 2520–2839) является сетевым средством массовой информации
регистрационный номер Эл № ФС77-73203
по вопросам публикации в Журнале обращайтесь по адресу bitjournal@yandex.ru